

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.77

Специфика эмоционально-волевой и коммуникативной сфер младших школьников с разной учебной успешностью

¹ Медведева И.А.

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье представлены результаты изучения специфики эмоционально-волевой и коммуникативной сфер младших школьников с разной учебной успешностью. Целью исследования стало изучение различий в показателях тревожности, волепроизвольности, в характере взаимодействия со взрослыми и сверстниками, а также в особенностях невербальной коммуникации учащихся с высокой учебной успешностью и учащихся с трудностями обучения. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что в обеих исследуемых группах преобладает средний (нормальный) уровень тревожности, однако среди младших школьников с высокой учебной успешностью этот уровень тревожности встречается чаще. Среди младших школьников с проблемами обучения больше испытуемых с показателем «отсутствие тревожности», а повышенный ее уровень больше характерен для испытуемых с высокой учебной успешностью. Диагностические значения по показателям коммуникации выше в группе испытуемых с высокой учебной успешностью. Диагностической значимости между исследуемыми группами достигают различия по шкалам «Привыкание к школе», «Взаимоотношения со сверстниками» и «Взаимоотношения со взрослыми». Показатели волепроизвольности значимо выше у учащихся, не имеющих проблем школьного обучения. Достоверные различия установлены по таким параметрам, как показатель сосредоточенности на учебных занятиях; понимание последствий своих поступков; готовность следовать школьным правилам. У более успешных младших школьников выше показатель способности понимать и принимать возможности разных оснований для оценки одного и того же предмета или явления. Они также более зависимы от оценок и одобрения окружающих, что отражается в их высокой чувствительности к невербальным проявлениям в коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы в диагностической и коррекционно-развивающей работе педагога-психолога с учащимися данной возрастной категории и в консультативной практике с педагогами и родителями младших школьников.

Ключевые слова: младший школьник, тревожность, волепроизвольность, коммуникативные умения, невербальное общение

Для цитирования: Медведева И.А. Специфика эмоционально-волевой и коммуникативной сфер младших школьников с разной учебной успешностью // Современный ученый. 2025. № 8. С. 336 – 344.

Поступила в редакцию: 10 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Specificity of emotional-volitional and communicative spheres of primary school children with different academic performance

¹ Medvedeva I.A.

¹ Penza State University

Abstract: the article presents the results of a study of the specifics of the emotional-volitional and communicative spheres of primary school students with different levels of academic success. The aim of the study was to examine the differences in anxiety, volitionality, the nature of interaction with adults and peers, as well as in the characteristics of non-verbal communication between students with high academic success and students with learning difficulties. The results obtained during the study indicate that in both study groups the average (normal) level of anxiety prevails, however, among younger schoolchildren with high academic success this level of anxiety is more common. Among schoolchildren with learning problems, there are more subjects with the «lack of anxiety» indicator, and its elevated level is more characteristic of subjects with high academic success. Diagnostic values for communication indicators are higher in the group of schoolchildren with high academic success. The differences reach diagnostic significance in the scales «Adjustment to School», «Relationships with Peers» and «Relationships with Adults». The indicators of volitional behavior are significantly higher among students who do not have problems with school learning. Reliable differences were established for such parameters as the indicator of concentration on schoolwork; understanding of the consequences of one's actions; readiness to follow school rules. Schoolchildren with high academic success have a higher ability to understand and accept the possibilities of different bases for evaluating the same object or phenomenon. They are also more dependent on the assessments and approval of others, and this is reflected in their high sensitivity to non-verbal manifestations in communication. The results of the study can be used in diagnostic and correctional-developmental work of a teacher-psychologist with students of this age category and in consultative practice with teachers and parents of primary school students.

Keywords: primary school student, anxiety, volitionality, communication skills, non-verbal communication

For citation: Medvedeva I.A. Specificity of emotional-volitional and communicative spheres of primary school children with different academic performance. Modern Scientist. 2025. 8. P. 336 – 344.

The article was submitted: April 10, 2025; Approved after reviewing: June 8, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Ежегодные исследования, а также данные практики психолого-педагогического сопровождения учебного процесса свидетельствуют об увеличении числа детей с трудностями в обучении. Закономерно и целесообразно проводить такие исследования с учащимися начальной школы, поскольку нерешенные проблемы на этой стадии школьного обучения в дальнейшем могут нарастать, ввергая ребенка в стабильную ситуацию учебной неуспешности.

Традиционно трудности обучения в начальных классах рассматривают с позиции оценки интеллектуального компонента готовности к школе, в то время как они нередко связаны с недостатками развития эмоционально-волевой и коммуникативной сфер, в том числе с неразвитостью навыков общения и несформированностью навыков поведения [2].

В школе ребенок осваивает не только образовательную программу, но и новую для него социальную среду. Новые условия жизни требуют от

детей готовности к произвольному поведению, организованности, умения справляться со своими эмоциональными реакциями и т.п., без чего сложно учиться в массовой общеобразовательной школе.

Пришедший в школу ребенок погружается в новую модель социально-общественной жизни, и это существенно влияет на развитие эмоционально-волевой и коммуникативной сфер [1]. Смена социальных отношений представляет для детей значительные трудности, которые связаны с изменением окружающей обстановки, привычных условий, режима и ритма жизни [10]. Ребенок, который ранее во всех значимых для него ситуациях был защищен семьей, со своим небольшим жизненным опытом погружается в среду, которая требует от него субъектности. Теперь ему необходимо брать на себя ответственность за результаты своей деятельности.

В школе ребенок находится в процессе постоянного общения со сверстниками, в котором он учится отстаивать свои позиции, свое мнение, следуя при этом заданным школой правилам [8].

Благодаря такому психологическому новообразованию, как соподчинение мотивов, у младшего школьника появляется способность управлять своими эмоциональными состояниями, осуществлять выбор при столкновении мотивов «хочу» и «надо». Но аффективно-мотивационная сфера младшего школьника еще полна детскими непосредственными желаниями, и в ситуациях борьбы между желаемым и должным дети переживают эмоциональное напряжение [7].

Появление устойчивых аффективных комплексов стабилизирует самооценку, самоотношение. Адекватная стабильная самооценка выполняет предохранительную функцию от формирования деструктивных комплексов. Появление смысловой ориентировки в своих действиях способствует адекватному оцениванию планируемого поступка с позиции его результатов и последствий.

Следует отметить, что большая часть исследований, посвященных младшему школьному возрасту, связана с изучением показателей когнитивной сферы учащихся, изучению влияния отдельных познавательных процессов на их учебную успешность. Признавая, что для успешного процесса школьного обучения необходим определенный уровень развития всех познавательных процессов, отметим и то, что это условие не является достаточным. Факт дефицита работ по изучению связи успешности учебной деятельности младших школьников с показателями, не относящимися к когнитивной сфере, определил цель предпринятого нами исследования.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были использованы следующие методики:

- методика определения уровня тревожности СМАС, предложенная Дж. Тейлором и адаптированная А.М. Прихожан;
- опросник личностного, социального и эмоционального развития детей (опросник PSED);
- методика Г.А. Цукерман «Кто прав?», предназначенная для диагностики сформированности коммуникативных навыков учащихся начальной школы;
- методика экспертной оценки невербальной коммуникации, разработанная А.М. Кузнецовой.

Для проверки диагностической значимости различий по показателям эмоционально-волевой и коммуникативной сфер младших школьников с разной учебной успешностью был использован Т-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В исследовании приняли участие учащиеся вторых классов в количестве 84 человек.

На основании данных об уровне учебной успешности испытуемых общая выборка была

разделена на две группы, в первую из которых вошли младшие школьники без проблем школьного обучения (54 испытуемых), вторую составили учащиеся с трудностями обучения (30 испытуемых).

Результаты и обсуждения

Результаты диагностики уровня тревожности показали, что в целом по выборке преобладает его средний уровень (46%, 39 человек). Этот уровень тревожности традиционно рассматривается как механизм, обеспечивающий эффективное приспособление к действительности, к новым видам и формам деятельности. Процесс школьного обучения для младших школьников со средним уровнем тревожности не является травмирующим, что создает условия для нормального функционирования в процессе учебы и взаимодействия со школьной средой.

Повышенный уровень тревожности продиагностирован у четверти испытуемых исследуемой выборки (25%, 21 человек). Повышенная тревожность указывает на некоторые проблемы приспособления к меняющимся обстоятельствам, что чаще связано с ограниченным или недостаточным опытом самостоятельной деятельности в условиях новизны или неопределенности. Данные ряда исследований показывают, что такой уровень тревожности у младших школьников может быть связан с опекающей позицией взрослых, с проблемами в коммуникациях со сверстниками, а также с фиксацией на ситуациях оценивания [12].

Высокий уровень тревожности, как правило, носит генерализованный характер, отражает склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующейся низким порогом возникновения реакции на нее. Состояние постоянной тревоги у детей свидетельствует о нарушениях в развитии их личности и может переходить в невротические состояния. Высокий уровень тревожности продиагностирован у 18% младших школьников исследуемой выборки (15 человек).

Отсутствие тревожности отмечено у 11% испытуемых (9 человек). Этот показатель указывает на отсутствие психологических и эмоциональных трудностей в самопредъявлении и самораскрытии, легкость установления контактов с окружающими. Вместе с тем, такой результат может быть связан и с инфантильностью, недостаточной значимостью для ребенка позиции школьника.

В таблице и на диаграмме, приведено соотношение уровней тревожности в группах I и II (группа I – младшие школьники с высокой учебной успешностью; группа II – испытуемые с проблемами школьного обучения).

Таблица 1

Результаты диагностики по Шкале явной тревожности CMAS в группах учащихся с разной учебной успешностью (%).

Table 1

Results of diagnostics using the Manifest Anxiety Scale CMAS in groups of students with different academic success (%).

Группы	Уровни тревожности			
	отсутствие тревожности	средний	повышенный	высокая тревожность
I	5%	50%	28%	17%
II	20%	40%	20%	20%

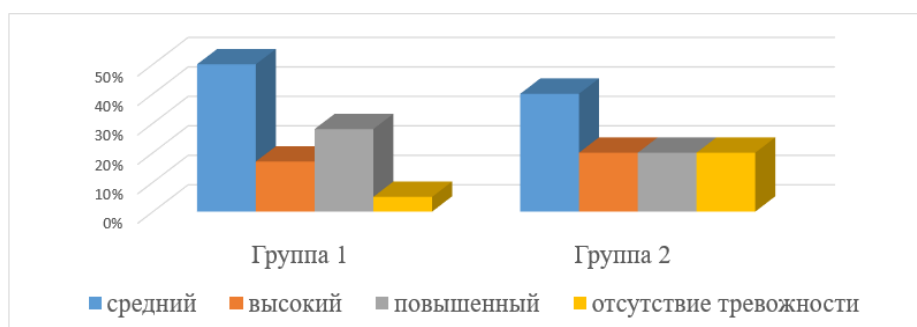

Рис. 1. Уровни тревожности испытуемых с разной учебной успешностью.

Fig. 1. Anxiety levels of subjects with different levels of academic success.

Табличные и графические данные указывают на то, что в обеих исследуемых группах преобладает средний (нормальный) уровень тревожности, обеспечивающий оптимальное функционирование в любых сферах деятельности. Однако среди младших школьников с высокой учебной успешностью этот функциональный уровень тревожности встречается чаще. Высокий уровень тревожности имеет примерно одинаковое распределение в исследуемых группах, а повышенный уровень больше характерен для испытуемых первой группы.

Для успешных школьников высокая тревожность может быть объяснена их повышенной ответственностью и фиксацией на результатах учебной деятельности. Обеспечение высокой результативности за счет действия механизма тревожности имеет неблагоприятный прогноз. Если это основной или даже единственный механизм, обеспечивающий высокие результаты в деятельности, то в последующем велика вероятность эмоционального перенапряжения, затем выгорания [9] и, как следствие, возможность снижения учебной мотивации. В случаях же, когда в процессе обучения у школьника совершенствуется система внутренней саморегуляции, у него появляется возможность находиться на уровне, требующем меньшего психологического напряжения. Становится возможным более легкий переход от одного функционального

уровня к другому и тревожность переходит на более адаптивный уровень [3].

У школьников с проблемами школьного обучения повышенный и высокий уровни тревожности можно рассматривать как основную причину их неуспешности. В типологии А.Л. Венгера среди основных и наиболее распространенных неблагоприятных вариантов школьного обучения выделена хроническая неуспеваемость, протекающая на фоне повышенной тревожности ребенка [5]. Если в ходе диагностических мероприятий установлена связь трудностей обучения с высокой тревожностью, требуется специальная коррекционная работа как с самим ребенком, так и с его ближайшим взрослым окружением. Следует учитывать, что успешность в любой другой, не учебной деятельности способствует снижению тревожности детей и помогает справляться с трудностями обучения. Взрослым также нужно обратить внимание на собственный уровень тревожности и свою степень озабоченности по поводу школьного обучения ребенка. Чрезмерная фиксация на результатах его учебной деятельности повышает уровень тревожности ребенка, он замыкается на неудачах. Все вместе это образует некий «замкнутый круг», в котором проблемы школьного обучения младшего школьника и высокий, не функциональный уровень тревожности поддерживают, «подпитывают» друг друга.

Что касается показателя «отсутствия тревожности», то он более свойственен испытуемым с проблемами школьного обучения. Мы придерживаемся точки зрения, связывающий такой результат с инфантильностью, недостаточной значимостью для ребенка позиции школьника. В таких случаях на первый план выходит вопрос о психолого-педагогической готовности ребенка к школе. Неправильно продиагностированный уровень или проигнорированная родителями оценка готовности ребенка к школе затрудняет процесс школьной адаптации на начальном этапе, и трудности школьного обучения без должного психолого-педагогического сопровождения нарастают при переходе из класса в класс.

С помощью метода математической статистики мы проверили значимость различий между группами по общему показателю тревожности.

Средние диагностические значения по показателю тревожности несколько выше у испытуемых Группы I (17,39 и 16,6 соответственно), однако значимых различий между группами не выявлено ($T_{\text{эмп}} = 0.3$).

Проблемы обучения и обучаемости имеют широкий спектр причин, среди которых тревожность занимает одну из ведущих позиций. Полученные результаты указывают на необходимость изучения связи уровня тревожности с показателями учебной деятельности в каждом случае отдельно.

Рассмотрим результаты диагностики по опроснику оценки социально-эмоциональных навыков младших школьников. Опросник содержит две шкалы – шкалу коммуникации и шкалу поведения ребенка в классе. В табл. 2 и 3 приведены средние диагностические значения, а на диаграммах отражено соотношение показателей коммуникации и волепроизвольности в исследуемых группах.

Таблица 2

Сравнительные данные по опроснику личностного, социального, эмоционального развития ребенка (опросник PSED).

Table 2

Comparative data on the questionnaire of personal, social, emotional development of the child (PSED questionnaire).

Группы	Показатели коммуникации					
	I	II	III	IV	V	VI
I	4.0	4.17	3.39	4.06	4.28	4.06
II	3.6	3.4	3.44	3.1	3.4	3.3

I Уверенность в себе при взаимодействии с окружающими в школе;

II Привыкание ребенка к школе;

III Независимость при взаимодействии с окружающими;

IV Взаимоотношения со сверстниками;

V Взаимоотношения со взрослыми;

VI Коммуникация с окружающими.

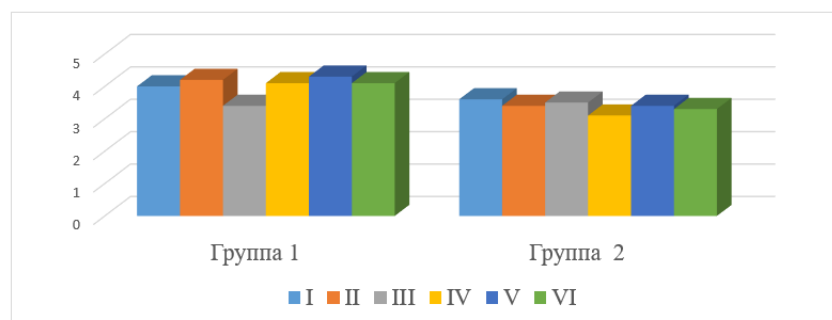

Рис. 2. Соотношение показателей коммуникации в исследуемых группах.

Fig. 2. The ratio of communication indicators in the study groups.

Почти все диагностические значения по показателям коммуникации выше в группе испытуемых с высокой учебной успешностью. Это означает, что учащиеся этой группы быстрее и эффективнее проходят процесс адаптации к школе, они

меньше испытывают проблем в отношениях со взрослыми и сверстниками. Диагностической значимости при $p \leq 0.05$ достигают различия по шкалам «Привыкание к школе» ($T_{\text{эмп.}} = 2,2$) и «Взаимоотношения со сверстниками» ($T_{\text{эмп.}} = 2,5$). По

шкале «Взаимоотношения со взрослыми» различия достоверны при $p \leq 0.01$ $T_{\text{эмп.}} = 3,3$).

При достаточно благополучных показателях по всем шкалам проблему коммуникаций у успешных младших школьников может составлять более высокий уровень зависимости при взаимодействии с окружающими, которая чаще проявляется в ситуациях оценивания. Реакции и оценки окружающих являются для них отправной точкой и опорой в процессе самооценивания. Так называемая «естественная сепарация», т.е. обретение ребенком самостоятельности и некоторой степени независи-

мости на втором году обучения только начинается. Зависимость от оценок окружающих пока еще является фактором, влияющим на мотивацию учебной деятельности младшего школьника. Тот факт, что показатель независимости при взаимодействии с окружающими у испытуемых первой группы ниже, указывает на связь ориентации на оценку с уровнем успешности учебной деятельности в младшем школьном возрасте.

Рассмотрим результаты диагностики показателей волепроизвольности испытуемых с разной учебной успешностью.

Таблица 3

Сравнительные данные по опроснику личностного, социального, эмоционального развития ребенка (опросник PSED).

Table 3

Comparative data on the questionnaire of personal, social, emotional development of the child (PSED questionnaire).

Группы	Показатели волепроизвольности			
	I	II	III	IV
I	4.61	4.28	4.39	4.33
II	3.9	3.2	3.6	3.6

I Сосредоточенность на учебных занятиях
II Сосредоточенность в процессе самостоятельных занятий

III Поведение, понимание последствий своих поступков
IV Умение следовать правилам.

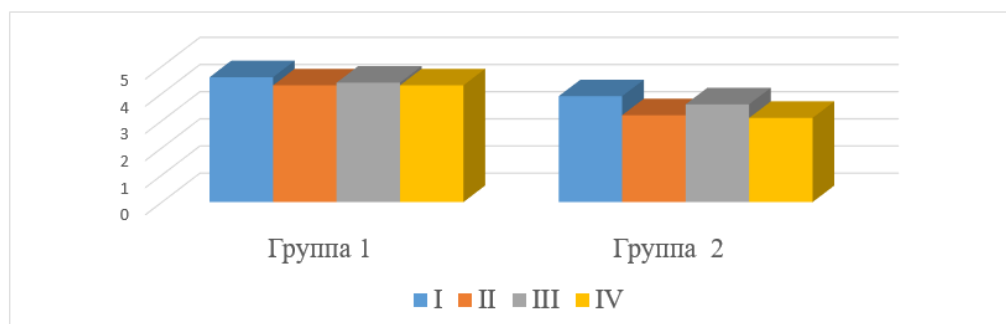

Рис. 3. Соотношение показателей волепроизвольности в исследуемых группах.

Fig. 3. The ratio of volitional indicators in the study groups.

Показатели волепроизвольности младших школьников отражают, прежде всего, их способность следовать правилам и осознавать последствия своих поступков. Она проявляется как во время уроков, так и в процессе самостоятельных занятий [4].

Полученные диагностические значения значительно выше у учащихся первой группы, не имеющих проблем школьного обучения. Достоверные различия установлены по следующим параметрам:

- показатель сосредоточенности на учебных занятиях во время уроков ($T_{\text{эмп.}} = 3,1$);
- показатель сосредоточенности в процессе самостоятельной работы ($T_{\text{эмп.}} = 3,8$);

- показатель понимания последствий своих поступков ($T_{\text{эмп.}} = 3,1$);

- показатель готовности следовать школьным правилам ($T_{\text{эмп.}} = 2,4$).

Результаты диагностики показателей волепроизвольности свидетельствуют о том, к факторам учебной успешности учащихся начальной школы можно отнести уровень сформированности самоорганизации, который определяется как показателями способности сосредоточиться на учебном задании, так и уровнем осознания школьных правил и умения следовать им.

Методика «Кто прав?» Г.А. Цукерман также была использована для изучения показателей

коммуникативной сферы испытуемых. Результаты диагностики определяют такой параметр взаимодействия детей с окружающими, как умение учитывать позицию собеседника.

Испытуемым были предложены ситуации, каждая из которых содержит некую проблемную ситуацию, связанную с взаимодействием со сверстником. После прочтения содержания ситуаций взаимодействия испытуемым задаются вопросы, позволяющих определить, насколько они допускают возможность существования разных точек зрения; насколько способны учитывать позицию партнера по общению; понимают ли возможность разных оснований для оценки одного и того же явления; способны ли учитывать в ситуациях выбора или принятия решения разные мнения; насколько развита их способность учитывать потребности и интересы партнера по общению [11].

Полученные по методике Г.А. Цукерман диагностические значения и результаты применения метода математической статистики указывают на различия между группами только по показателю понимания относительности оценок ($T_{\text{эмп.}} = 3,2$). Этот показатель, проявляющийся в разных ситуациях коммуникации испытуемых, отражает их уровень децентрации, напрямую связанный с показателями когнитивного развития, прежде всего, с уровнем развития мышления.

У испытуемых первой группы – более успешных в учебной деятельности второклассников – диагностические значения выше, что отражает их способность понимать и принимать возможности разных оснований для оценки одного и того же предмета, понимание относительности оценок или

подходов к выбору. Именно эта способность, проявляющаяся в процессе коммуникации, указывает на уровень децентрации мышления учащихся начальных классов. Уровень сформированности мыслительных операций определяет не только эффективность процесса обучения, но и понимание критериев оценки, что проявляется и в особенностях взаимодействия с окружающими. У младших школьников с недостаточным уровнем децентрации вероятно чаще будут возникать проблемы в ситуациях взаимодействия, если им не понятны позиция и оценки окружающих.

По остальным шкалам методики Г.А. Цукерман значимых различий между исследуемыми группами не обнаружено.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод о том, что учебная успешность младших школьников связана и с коммуникативными умениями, отражающими уровень интеллектуального развития.

И, в заключение, рассмотрим диагностические данные, полученные по методике экспертной оценки невербальной коммуникации А.М. Кузнецовой. Результаты диагностики по этой методике отражают одновременно специфику коммуникативной и эмоционально-волевой сферы младших школьников. В ходе проведенного нами исследования оценивались такие показатели, как чувствительность к восприятию невербальной информации и способность к пониманию невербального репертуара партнера по общению, а также способность к управлению своим невербальным репертуаром – мимикой, жестами и другими коммуникативно значимыми движениями тела.

Таблица 4

Средние диагностические значения по методике экспертной оценки невербальной коммуникации (автор А.М. Кузнецова).

Table 4

Average diagnostic values according to the method of expert assessment of non-verbal communication (author A.M. Kuznetsova).

Группы	Оценка невербального репертуара	Чувствительность к невербальному поведению других	Способность к управлению своим невербальным репертуаром
I	4.89	14.4	14.17
II	4.6	12.2	11.8
$T_{\text{эмп.}}$	0.6	3.0	2.5
Ткр.	при $p \leq 0.05 = 2.06$; при $p \leq 0.01 = 2.78$		

Полученные данные и результаты применения метода математической статистики указывают на значимость различий между группами по показателю чувствительности к невербальному поведению партнера по общению и по показателю способности к управлению своим невербальным репертуаром. Оба этих показателя значимо выше у

испытуемых первой группы, не имеющих проблем школьного обучения.

Полученные результаты указывают также на то, что младшие школьники с высокой учебной успешностью более наблюдательны и чувствительны к невербальным проявлениям в коммуникации. Они более зависимы от оценок и одобрения

окружающих и, поэтому, в большей степени контролируют свои невербальные реакции. Принятие позиции школьника, стремление следовать школьным правилам и требованиям, ответственное отношение к учебной деятельности способствуют развитию умения учащихся понимать невербальные сигналы и осуществлять собственные действия с учётом поведенческих реакций партнёров по общению.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о различиях в характеристиках эмоционально-волевой и коммуникативной сфер младших школьников с разной учебной успешностью. Эти различия проявляется в показателях тревожности, волепроизвольности, в характере взаимодействия со взрослыми и сверстниками, а также в особенностях невербальной коммуникации.

У младших школьников с проблемами обучения меньше адаптивных форм поведения в ситуациях общения. Препятствием на пути к успешно-

му общению для них может быть недостаточная заинтересованность в оценке другими людьми их поведения и результатов деятельности.

Благоприятной является та школьная среда, которая предоставляет младшему школьнику условия для развития тех свойств и качеств, которые помогут ему пройти процесс адаптации и стать действительным субъектом собственной деятельности, а затем и субъектом своего развития. Главная цель школьного образования заключается в формировании учащихся как высокоразвитой когнитивно-личностной системы, способной к саморазвитию, самоорганизации и впоследствии к самоопределению [6].

Результаты проведенного исследования могут стать основой для разработки коррекционно-развивающих мероприятий в работе с учащимися начальной школы, а также могут быть использованы в консультативной практике педагога-психолога с педагогами и родителями младших школьников.

Список источников

1. Адаева А.М., Медведева И.А. Различия в показателях эмоционально-волевой и коммуникативной сфер младших школьников с разной сиблинговой позицией // Актуализация персональных ресурсов личности: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20-21 мая 2023 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. С. 57 – 62.
2. Алмассуд Халед Причины и особенности трудностей в учебной деятельности младших школьников: этнопсихологический аспект // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 79. С. 85 – 89.
3. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Фарбер Д.А. Возрастная физиология: (Физиология развития ребенка): Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 416 с.
4. Борунова А.Ю. Особенности развития эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного возраста // Педагогика современности. 2024. № 1-1 (28). С. 49 – 51.
5. Венгер А.Л., Цукерман Г.А. Психологическое обследование младших школьников. М.: Владос-Пресс, 2007. 159 с.
6. Глебова М.В. Умственное воспитание школьников: содержательные аспекты URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umstvennoe-vozpitanie-shkolnikov-soderzhatelnye-aspekty/viewer> (дата обращения: 15.03.2025)
7. Кулагина И.Ю. Развитие мотивационно-потребностной сферы в школьных возрастах: монография. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 172 с.
8. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) Раздел Младший школьный возраст: 7-е изд., исправл. и доп. М., 2020. С. 42 – 156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mladshiy-shkolnyy-vozrast> (дата обращения 20.05.2025)
9. Прохоров А.О. Динамика психических состояний: регуляторный аспект // Психология личности: методология, теория, практика (методология, теория и история психологии): сборник статей. Москва, 2024. С. 103 – 107.
10. Смердова Е.А. Особенности эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnoy-sfery-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta/viewer> (дата обращения: 12.03.2025)

11. Сулейманова С.У. Развитие универсальных учебных действий младших школьников в современных условиях обучения и воспитания // Воспитание в современном образовательном пространстве: новые контексты – новые решения: Материалы XXI Международных педагогических чтений / Науч. ред. А.Н. Кузибетский, Л.К. Максимов. Волгоград, 2021. С. 90 – 92.

12. Толстоноженко О.С. Особенности развития эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного возраста // В сборнике: Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы: Сборник научных статей II Международного форума, посвященного Году семьи. Воронеж, 2024. С. 323 – 324.

References

1. Adaeva A.M., Medvedeva I.A. Differences in the indicators of the emotional-volitional and communicative spheres of primary school students with different sibling positions. Updating the personal resources of an individual: a collection of articles based on the materials of the V All-Russian scientific and practical conference, Penza, May 20-21, 2023. Penza: Penza State University, 2023. P. 57 – 62.

2. Almassud Khaled Causes and characteristics of difficulties in educational activities of primary school students: ethnopsychological aspect. Bulletin of the Novgorod State University. 2014. No. 79. P. 85 – 89.

3. Bezrukikh M.M., Sonkin V.D., Farber D.A. Age physiology: (Physiology of child development): Textbook for students of higher ped. educat. institutions. M.: Publishing center "Academy", 2003. 416 p.

4. Borunova A.Yu. Features of the development of the emotional-volitional sphere in children of primary school age. Pedagogy of our time. 2024. No. 1-1 (28). P. 49 – 51.

5. Venger A.L., Tsukerman G.A. Psychological examination of primary school students. M.: Vldos-Press, 2007. 159 p.

6. Glebova M.V. Mental education of schoolchildren: substantive aspects URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umstvennoe-vospitanie-shkolnikov-soderzhatelnye-aspekty/viewer> (date of access: 03/15/2025)

7. Kulagina I.Yu. Development of the motivational-need sphere in school ages: monograph. Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2017. 172 p.

8. Mukhina V.S. Personality: Myths and Reality (Alternative view. Systems approach. Innovative aspects) Section Junior school age: 7th ed., corrected. and additional. Moscow, 2020. P. 42 – 156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mladshiy-shkolnyy-vozrast> (date of access 05/20/2025)

9. Prokhorov A.O. Dynamics of mental states: regulatory aspect. Psychology of personality: methodology, theory, practice (methodology, theory and history of psychology): collection of articles. Moscow, 2024. P. 103 – 107.

10. Smerdova E.A. Features of the emotional sphere in children of primary school age. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnoy-sfery-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta/viewer> (date of access: 12.03.2025)

11. Suleimanova S.U. Development of universal educational actions of primary school students in modern conditions of teaching and education. Education in the modern educational space: new contexts – new solutions: Materials of the XXI International pedagogical readings. Scientific. ed. A.N. Kuzibetsky, L.K. Maksimov. Volgograd, 2021. P. 90 – 92.

12. Tolstonozhenko O.S. Features of the development of the emotional-volitional sphere in children of primary school age. In the collection: Actual problems of personal and professional development of a teacher: challenges, trends and prospects: Collection of scientific articles of the II International Forum dedicated to the Year of the Family. Voronezh, 2024. P. 323 – 324.

Информация об авторе

Медведева И.А., кандидат психологических наук, доцент, Пензенский государственный университет

© Медведева И.А., 2025